

Партисипативное циклическое обучение как условие выживания в нестабильном мире

С. В. Костарев –

профессор кафедры связей с общественностью,
сервиса и туризма

Омского государственного университета путей сообщения,
доктор философских наук, доцент

Текущую ситуацию в обществе как в глобальном масштабе, так и в локальном принято называть состоянием нестабильности, не включая в эту характеристику этическую оценку, а рассматривая с точки зрения состояния системы, которая переживает бифуркационный переход с желаемым, но неизвестным итогом¹. В этом смысле мир как системный процесс нестабилен и однозначно непредсказуем. Однако человек, являясь компонентом социума, по-прежнему стремится сохранить свою уникальность как индивид, при этом продолжает быть вовлеченным в социальные отношения. В ситуации, когда будущее неизвестно, а настоящее нестабильно, активным индивидам и устойчивым социальным группам необходимо реагировать на очевидный вызов: с одной стороны, следует сохранить индивидуальность, но с другой стороны, приходится адаптироваться к непрогнозируемым изменениям, то есть социальные организмы должны приспосабливаться, или, используя терминологию Чарльза Дарвина, обучаться (learning).

Для определения эффективных алгоритмов поведения в условиях нестабильности уточним значение термина «обучение», так как в русском языке он часто смешивается по смыслу с термином «учеба», что в действительности оказывает негативное влияние на технологии, используемые для адаптации индивида к внешним изменениям среды. Для наглядного пояснения используем способ формирования понятий, принятый в китайском иероглифическом письме, где сложный знак, несущий определенный смысл, включает в свой состав

¹ Костарев С. В. Видение будущего как основание адаптивного развития // Человек в нестабильном мире : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Омск : Омск. юрид. акад., 2017. С. 41–47.

несколько более простых, которые также имеют свое значение. Таким образом, формируется иерархия понятий, а сложное понятие объясняется через более простые, что дает инструмент для действий.

На рисунке 1 изображен иероглиф, обозначающий «обучение», включающий в себя два уровня иерархии понятий, для которых «учеба» рассматривается как результат накопления знаний в детстве, а добавляемая к ней «постоянная практика» — это то, с помощью чего адаптируется к реальности человек, ставший самостоятельным. Такая трактовка обучения, которая соответствует и западно-европейской культуре, отличается от российской и советской традиции, где долгое время было принято «учиться, учиться и еще раз учиться», а обучение заменялось на постоянное образование. В соответствии с этой доктриной главными показателями качества образования становились знания, умения и навыки, а итогом — человек с энциклопедическими знаниями, готовый отвечать на вопросы, имеющие ответы, но не способный реагировать на случайные и необъяснимые действия окружающего мира.

Рис. 1. Смысл обучения как иерархия понятий

Развитие современных информационных технологий, которые дают каждому быстрый доступ к объему знаний, превышающему мнемонические способности большинства индивидов, лишили смысла накапливать большие знания в памяти. Более востребованными и полезными для адаптации к изменяющимся условиям жизни становятся умения и навыки, формирующиеся постоянной практической деятельностью¹, а также генерация новых знаний, отвечающих на текущие вызовы и запросы.

¹ *Participatory Practices in Adult Education* / ed. by P. Campbell, B. Burnaby. London : Routledge, 2001. 328 p.

Как же следует организовать познавательный процесс в таких условиях? Рассмотрим основные модели и технологии формирования знаний¹ и выделим набор практических рекомендаций, которые позволят организовать процесс обучения для адаптации в нестабильном мире.

Современное знание, дополняющее, а иногда и опровергающее традиционное знание, динамично, поскольку оно генерируется в ходе постоянных социальных взаимодействий между людьми и группами. С учетом изменчивости системных процессов, под влиянием непредсказуемых внешних условий знание по большей части определяется контекстом, существующем в конкретном времени и пространстве, и может потерять свое значение и изменить смысл после очередной социальной флуктуации. В результате оно создается по спирали, проходя через противоположные концепции: порядок и хаос, микро и макро, часть и целое, разум и тело, неявное и явное, я и другое, дедукция и индукция, творчество и контроль. При этом выделяют два типа знаний, имеющих взаимодополняющую и взаимосвязанную природу: явное (*explicit*) знание, которое можно интерпретировать как сформулированное, отделенное от человека, или оформленное, и неявное (*tacit*) знание, являющееся интуитивным, мыслимым, но невыявленным и неоформленным². Явные знания могут распространяться в виде набора данных, научных формул, руководств и т. п., их относительно легко обрабатывать, передавать и хранить. Напротив, неявное знание очень личное, неформализованное, а следовательно, его сложно передать другим индивидам и группам традиционными методами образования без учета контекста – условий, в которых формируется запрос на применение нового знания, которое должно быть сгенерировано или проявлено.

Таким образом, люди, находящиеся в своем индивидуальном контексте и осуществляющие взаимодействие с другими участниками социальных процессов, образуют общий контекст, привязанный

¹ Носуленко В. Н., Терехин В. А. Передача знаний: обзор основных моделей и технологий // Экспериментальная психология. 2017. Т. 10, № 4. С. 96–115.

² Seo B. K. Co-creation of Knowledge in the Urban Planning Context: the Case of Participatory Planning for Transitional Social Housing in Hong Kong // *Cities*. 2022. Vol. 122. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2021.103518>

как к пространству, так и располагающийся в конкретном времени. Формируется особая объединяющая локализация, получившая в науке название «ба» – место, где генерируется знание¹. Японское слово «ба» объединяет в конкретное время физическое пространство, например офис, виртуальное пространство, например социальные сети, и ментальное пространство, например набор ценностей и традиций. Знание в подобной локализации создается посредством взаимодействия людьми между собой, а также между людьми и их окружением, а не в результате действий человека в одиночку. Таким образом, ба – это общий контекст, в котором происходит взаимодействие заинтересованных в новом знании индивидов, результатом которого становится развитие всех участников процесса, а также изменение самого ба (см. рис. 2).

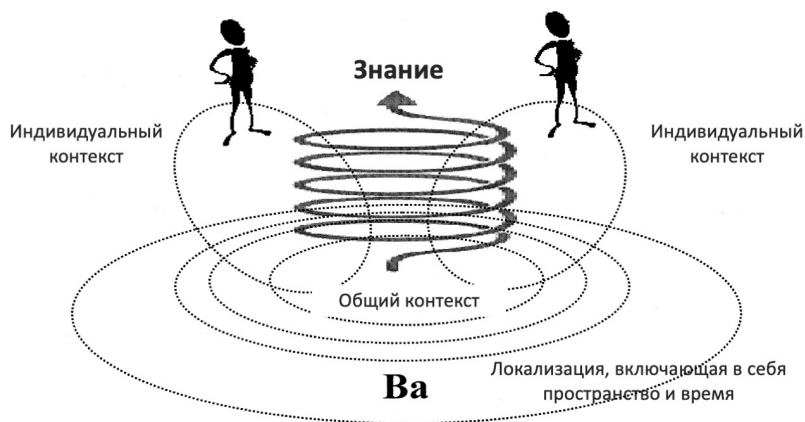

Рис. 2. Генерация нового знания

Алгоритм генерации нового знания в обозначенной модели имеет циклическую форму и включает в себя четыре фазы: возникновение ба в результате первоначального обмена чувствами и опытом участников процесса, попадающих в определенный контекст; диалогизация ба, когда начинается организованное взаимодействие между различными людьми, обладающими знаниями; систематизация ба,

¹ Nonaka I., Toyama R., Konno N. SECI, Ba and Leadership: a Unified Model of Dynamic Knowledge Creation // Long Range Planning. 2000. Vol. 33, iss. 1. P. 5–34. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0024-6301\(99\)00115-6](https://doi.org/10.1016/S0024-6301(99)00115-6)

позволяющая сформулировать выявленное знание; использование ба – усвоение людьми явного знания и его использование для адаптации к изменившимся условиям.

Описанная концепция ба, помимо теоретического значения, имеет и практическое применение в технологии обучения, заявленной в исследовании, проводимом в начале 80-х гг. прошлого века. Метод Дэвида Колба, называемый в иностранной литературе Kolb Team Learning Experiential (KTLE), был впервые описан в 1984 г.¹, а затем получил развитие и используется до настоящего времени в виде проекта обучения устойчивости². Процесс обучения представляет собой цикл из четырех фаз: прямой опыт (Direct Experience), обсуждение опыта (Reflecting on Experience), обобщение опыта (Generalization about Experience) и применение (Application). Другими принципами метода являются: интерактивность, подразумевающая активное участие всех индивидов в процессе обучения, и партисипативность, предполагающая, что все участники взаимодействия являются источниками неявного уникального знания. Для реализации метода Колба используются разнообразные технологии и техники – от наблюдения и изучения ситуации на месте до современных информационных технологий гибкого проектирования³.

Подводя итог, следует указать на то, что, несмотря на высокую эффективность предложенного метода, показанную в многолетней практике автора исследования, принципы партисипативного циклического обучения входят в противоречие с требованиями, которые до сих пор предъявляются в системе российского образования, что ограничивает широкое распространение технологии и понижает качество генерации нового знания, необходимого для адаптации к изменяющимся условиям жизни.

¹ Baker A. C., Jensen P. J., Kolb D. A. Conversation as Experiential Learning // *Management Learning*. 2005. Vol. 36, iss. 4. P. 411–427. DOI: <https://doi.org/10.1177/1350507605058130>

² Crookall D., Kolb D. A., Thorngate W. Learning Sustainability. Project. URL: <https://www.researchgate.net/project/Learning-Sustainability>

³ *Promoting Sustainable Consumption in Higher Education Institutions Through Integrative Co-creative Processes Involving Relevant Stakeholders* / L. C. Longoria, I. López-Forniés, D. C. Sáenz, J. Sierra-Pérez // *Sustainable Production and Consumption*. 2021. Vol. 28. P. 445–458. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.spc.2021.06.009>